

Театр «Сатирикон»

Островский в «Сатириконе» 12+

«Шутники» 9 вс – 19 ч; «Гроза» 5 ср, 19 ср, 20 чт – 19 ч

Московские афиши полнятся премьерными постановками пьес Островского, идут они и в театре «Сатирикон». И критики повторяют из статьи в статью: классик представлен режиссурой «нетрадиционно». Интересно, а где это авторы умудрились увидеть «традиционного» Островского? Чего только ни вытворяют его персонажи на наших сценах – в исподнем по сцене шастают, водой обливаются, вопят, визжат, друг дружку за разные места хватают, эстрадные шлягеры расппевают или краковяк под них отхватывают. Только не сидят вокруг самовара, чаю не пьют и не ведут бесед о том о сем. Это другой «театральный мундир» Островского, который наш театр носит последние четверть века. Ни один набор готовых клише не хуже и не лучше другого. В любой системе условностей есть живое и симпатичное, а есть заезженное и стертное. Вопрос в том, открываются ли новые смыслы в «нетрадиционных» решениях старых пьес, появляются ли неожиданные актерские работы.

Павел Прохорович Оброшенов – К. Райкин,
Анна Павловна, его дочь – А. Разживина. «Шутники»
Фото: А. Иваншин

В «Шутниках» Евгения Марчелли такие работы есть. Константин Райкин создал законченный, мастерски отделанный портрет старика Оброшенова. О том, как живет этот марьянорощинский шут с двумя дочками, впору сказать: «желтенькая жизнь». Радости в ней немного, забот и хлопот навалом, и все они мизерабельные, жалкие. Однако слезливая жалостливость из роли выпарена. Райкин играет сухо, жестко, почти зло, с четкими штрихами чаплинизма в рисунке роли. Шутовство его героя – умно выбранная и точно распланированная стратегия поведения с богачами: я позволяю вам надо мной издеваться, вы мне за это платите, а я кормлю своих дочерей. Никто не в накладе. Это новый и неожиданный разворот его жизненного сюжета. Блестяще сделан первый монолог Оброшенова, объясняющий, как он дошел до жизни такой. Артист не расслаживается на тексте, но и не сминая его. Зал берет в плен мгновенно, причем без малейшего признака актерского форсажа. Груды текста обжиты так полно и поданы зрителю с такой точностью, что любо-дорого посмотреть-послушать. В окружение героя входят младшая дочь Верочка со своим неуклюжим женихом Гольцовым и старшая Анна со своим странным ухажером Хрюковым. Исполнители ролей составляют достойную конкуренцию первому артисту труппы. Обе пары работают отлично. Ульяна Лисицина (Верочка) и Илья Рогов (Гольцов) органичны, забавны, милы. Сложный рисунок выполняют легко, в полном смысле слова играючи. Не игра, а загляденье. Насыщеннее, основательнее, глубже пара постарше. Отношения богача Хрюкова и бесприданницы Анны разработаны в тончайших подробностях. Хрюков в исполнении Дениса Суханова – богатейший и наглеший из всех обитателей замоскворецкого захолустья. Со своими гримасами, вихлястой походкой и мерзкими интонациями, он запредельно противен. Захаживает на досуге к Оброшеновым, хозяину хамит, с его старшенькой разговоры разговаривает, денег обещает. Анна ему явно

нравится. Только он сам себе не верит, что с ним, в его-то годы и с его-то статусом, такое может случиться. Ему перед самим собой неловко, что влюбился в дочь такого ничтожества, как Оброшенов. Сочетание безусловно отрицательного персонажа с безусловным положительным обаянием артиста и завораживает, и радует. Анну эти странноватые разговоры задевают не слишком глубоко. Ведет себя выжидательно, во всяком случае, не отталкивает его. А когда ей подворачивается шанс обогатиться самой и облагодетельствовать свою незадачливую семейку, не медлит ни секунды: раз-два-три – и у нас на глазах бесцветная старая дева превращается в сногшибательную красотку. Алена Разживина преображается с азартом и играет с упоением. В «Грозе» Константина Райкина таких объемно сделанных и вкусно сыгранных ролей нет. Есть круговерть калиновцев, в которой отдельные персонажи намечены легкими эскизными набросками. Вынырнут на мгновение – и снова закружатся в общей массе. Бедные и богатые, любящие и жестокосердные, вольные и подневольные, они представляют собой единую живую плазму, своего рода коллективный портрет молодежи. Они тихо напевают и поют полным голосом, пританцовывают и пляшут наотмашь, а свой текст и шепчут, и скороговоркой проговаривают, и выкрикивают. Исполнители ролей, можно сказать, отрываются по полной (сленг здесь уместен, поскольку входит в стиливое решение постановки). Впечатление, будто Островский сорвался со своего кресла у Малого театра, где он покойно сидел, как полагается почтенному классику, и рванул разгуляться в Марьину Рошу. Подвижная, омузыкаленная пластика молодых артистов становится подлинным героем спектакля. Игра безоттеночна, но энергична, разнообразна по пластике и движениям (хореограф Ренат Мамин). Роли исполняются молодо и азартно. Несколько шумновато, но не утомительно и в целом с сохранением авторских смыслов. Катерина (Мария Золотухина) молода, хороша собой. Она не фальшивит ни в одном моменте роли: ее игра искренна и честна. Запоминается Арсен Ханджян в роли Барыни, сухопарой, подтянутой и зловещей в своей инородности. Хороша безымянная девочка (Алина Доценко) – трогательная, упрямая. Она вносит в спектакль свою эмоциональную ноту и чисто ее выпевает.

▲ Катерина – М. Золотухина,
Борис Григорьевич – Я. Медведев. «Гроза»
Фото: А. Иванишин

Интерьер здесь мрачно-зеркальный, графичный, почти архаусный (сценография Дмитрия Разумова, художник по свету Нарек Туманян). Основной элемент декорации – балетные станки на колесиках. Они организуют пространство и дают возможность построения выигрышных мизансцен. Сценическая композиция впечатляет, тем более что к сочетанию русских народных распелов с советской классикой и западными шлягерами мы уже попривыкли. Рок-н-ролл с элементами джаза и диско наполнен чувственностью и по-настоящему красив (хореограф Ренат Мамин, музыкальный руководитель Татьяна Пыхонина). По мысли постановщика, балетному классу с его тренингом и муштрой противостоит освобожденный танец молодых, вырвавшихся из неволи на свободу. Метафора неточна. Неужели замечательный своей пластичностью рисунок танца возможен без жестких тренировок в танцклассе? Сам Константин Райкин не тем же ли жесточайшим самоограничением держит себя в прекрасной форме? У Островского крепости закона противостоит не свобода, а воля. А воля способна завести и в омут, и в пожарище, в разинщину и пугачевщину. Нам ли с нашей историей этого не знать. Решения этой коллизии нет. Есть горький опыт, заставляющий театр снова и снова обращаться к стародавнему противостоянию закона и воли. «Гроза» Райкина добавила раздумий на эту вековую тему.

Нина Шалимова